

СОБЫТИЯ, ВЫСТАВКИ, ЮБИЛЕИ

*Наумова Н.Н. *; Слесарев И.Ю. ***

Проблема вступления США в Первую мировую войну в отражении французской прессы

К столетию вступления США в Первую мировую войну

Аннотация: В статье рассматривается реакция французской прессы разной политической направленности на вступление Соединенных Штатов Америки в Первую мировую войну в апреле 1917 года. Заявив 4 августа 1914 года о своем нейтралитете Соединенные Штаты, тем не менее активно вели торговлю с воюющими сторонами, снабжая их финансами и припасами. Французская правящая элита была заинтересована в вступлении в войну экономически развитого государства, способного оказать военную поддержку на истощенном Западном фронте. С августа 1914 по апрель 1917 года образ США во французских газетах эволюционировал от возможного союзника с сильным финансовым и промышленным потенциалом до символа миротворчества и приближения скорейшей победы, а затем и реального военного сотрудничества.

Ключевые слова: Первая мировая война, французская пресса, вступление США в войну, общественное мнение, нейтралитет, пацифизм, Вудро Вильсон, Жорж Клемансо

УДК 94(73).091.3

Abstract: The article examines the reaction of the French press of different political orientations to the entry of the United States of America in the First world war on April 1917. Having declared on 4 August 1914 neutrality, the United States, however, were actively engaged in trade with the warring parties, supplying them with finances and supplies. The French ruling elite hoped that the economically developed state which was able to provide military support on the Western front would enter the war. From August 1914 to April 1917, the U.S. image in the French press evolved from a possible ally with a strong financial and industrial capacity to the symbol of peacemaking and approximation of victory.

Key words: World War I, French press, the US entry into the war, public opinion, neutrality, pacifism, Woodrow Wilson, Georges Clemenceau

* *Наумова Наталья Николаевна* – кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: naumovafrance@ya.ru)

** *Слесарев Илья Юрьевич* – магистрант кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Первая мировая война стала одним из важнейших событий нашей истории, переломным моментом, ознаменовавшим окончание эпохи Нового времени и внесшим радикальные коррективы в экономическое и политическое мироустройство. Неслучайно в западной историографии применительно к ней широко употребляется термин «Великая война»¹. Это крупномасштабное военное столкновение начала XX века втянуло в себя десятки стран. Война привела к складыванию новой Версальско-Вашингтонской системы международных отношений, существенным образом изменив политическую карту мира: она уничтожила четыре великие империи, дала рождение ряду новых европейских государств, пошатнула устоявшийся Pax Britannica, на смену которому во второй половине XX века придет Pax Americana.

Зарубежная и отечественная историография Первой мировой войны представлена сотнями крупных монографий² и тысячами статей. Однако несмотря на глубокое и всестороннее рассмотрение учеными различных аспектов военной истории, пока недостаточно полно изучена роль прессы в отражении как важных событий Первой мировой войны, так и отношения к ним общества. Не будет преувеличением заметить, что именно в период Первой мировой войны ведущие страны впервые в таких масштабах использовали политтехнологии с применением печатных средств массовых информационных для формирования и корректировки общественного мнения. Изучение газет позволяет оценить интересы и вовлеченность общества в обсуждение проблем военного времени, а идейная принадлежность издания указывает на политический заказ и его вектор воздействия на читателя.

Текущий год является годом столетия знакового исторического события — вступления США 6 апреля 1917 года в Первую мировую войну в качестве ассоциированного члена Антанты. США впервые отказались от политики невмешательства в дела Старого света и приняли активное участие в определении судьбы европейского континента. И хотя о вступлении США в войну историками написано уже много книг³, такой важный аспект, как освещение этого исторического события французской прессой, ранее не изучался.

* * *

Французская пресса периода «Прекрасной эпохи» начала XX в. развивалась в чрезвычайно либеральной среде, сформированной действием закона о свободе печати, принятого 29 июля 1881 года⁴.

¹ Miguel P. La Grande Guerre au jour le jour. Paris, 2014.

² См., напр.: Duroselle J.-B. La Grande Guerre des Français, 1914-1918 : l'incompréhensible. Paris, 1994; Renouvin P. La Première Guerre mondiale. Paris, 1998; Mulligan W. The Origins of the First World War. Cambridge, 2010; Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации. Под ред. Л.С. Белоусова, А.С. Манькина. М., 2014; Европа и Россия в огне Первой мировой войны. Под ред. В.А. Золотарева. М., 2014; Лиддел Гарт Бэзил. История Первой мировой войны. М., 2014; Miguel P. La Grande Guerre au jour le jour. Paris, 2014; Гилберт М. Первая мировая война. М., 2016; Такман Б. Европа перед катастрофой. М., 2016.

³ См., напр.: Nouailhat Y.-H. Les Etats-Unis: l'avènement d'une puissance mondiale 1898-1933. Paris, 1973; Schaffer R. America in the Great War. N.Y., 1991; Zieger, Robert H. America's Great War: World War I and the American Experience. N.Y., 2000; Abily L. Les États-Unis dans la Grande Guerre. Rennes, 2010.

⁴ Прутков Г.В. История зарубежной журналистики. М., 2017. С. 176.

Наступил золотой век периодической печати, стремившейся удовлетворить возросшие интеллектуальные запросы населения. Количество ежедневных газет в столице и провинции исчислялось многими сотнями. Число еженедельных изданий за 30 лет увеличилось вдвое и составило в 1913 году 2 тысячи наименований; тираж парижских ежедневных газет и журналов вырос с 2 млн. экземпляров в 1880 году до 5,5 млн. в 1910 году⁵. Накануне Первой мировой войны во Франции ежедневно выпускали более 8 млн. экземпляров газет, каждый из которых предположительно прочитывался в среднем пятью читателями. Это был несомненный рекорд распространения и «потребления» газет, однако с началом войны их выпуск сильно сократился⁶.

В августе 1914 года военный министр Александр Мильеран приказал парижскому префекту полиции сообщить прессе о запрете правительства публиковать какое-либо сообщение относительно военных событий помимо тех, которые будут исходить от Пресс-бюро при военном министерстве. Новые правила не коснулись лишь проправительственных изданий так называемой «большой четверки», которую составляли: «Пти журнал» (до 2 млн. экземпляров), «Пти паризьен» (около 1 млн. экземпляров), «Матен» и «Журнал» (оба – более полумиллиона)⁷. Эти мощные издания лишь увеличивали свой тираж. Благодаря особым отношениям с Генеральным штабом газета «Эко де Пари» также уверенно развивалась, быстро доведя свой тираж до 400 тысяч. Издания пользовались доверием правительства и имели разрешение на распространение в войсках. Со дня учреждения в 1904 году газеты «Юманите» активно развивалась печать социалистов, к которой в 1916 году присоединилась газета «Популер». На правом политическом фланге видное место занимала вышеназванная «Эко де Пари» (самая крупная из правых газет) и реакционно-националистическая «Аксьон франсез», с 1908 года перешедшая на ежедневный выпуск. Накануне Первой мировой войны католическая церковь по-прежнему играла большую роль в французском обществе, поэтому появившаяся еще в 1883 году ежедневная газета «Круа» заняла прочные позиции в среде католической прессы с тиражом около 170 тыс. экземпляров, став её бесспорным лидером. Таким образом, помимо ранее указанных четырех крупных информационных изданий, можно выделить основную пятерку политических газет: кроме «Юманите», «Эко де Пари» и «Круа» необходимо упомянуть националистическую «Пресс» и близкую к правительственным кругам «Тан» (каждая из которых имела тираж свыше 100 тыс. экземпляров ежедневно). Последняя с конца XIX века занимала особое место в газетном мире. По словам американского историка Барбары Такман «каждый уважающий себя человек в парижском обществе считал своим долгом регулярно штудировать огромные полосы «Тан»⁸.

В отличие от Великобритании, где вся пресса была монополизирована в руках нескольких

⁵ Ledré С. Histoire de la presse. Paris, 1958. P. 340.

⁶ Аникеев В. Е. История французской прессы (1830-1945). М., 1999. С. 43.

⁷ Там же. С. 38.

⁸ Такман Б. Европа перед катастрофой. М., 2016. С. 225.

владельцев (один только лорд Нортклиф к 1910 году контролировал 39% суммарного тиража всех утренних английских газет и 31,3% вечерних⁹), во Франции влиятельные издания имели разных хозяев и ориентировались на различные политические группы. Благодаря закону о свободе печати и плюрализму мнений газеты инициировали широкие общественные дискуссии¹⁰.

* * *

Нейтралитет, провозглашенный президентом Соединенных Штатов Америки Вудро Вильсоном 6 августа 1914 года, не был неожиданным для французов. В те дни никто не мог предсказать, насколько масштабный характер примет война, поэтому ожидать активной позиции США в европейской войне не приходилось. Должно быть, в нейтральной позиции США были уверены не только страны Антанты, но и государства Тройственного союза, ведь американцы еще ни разу с начала XIX века не нарушали принципа изоляционизма. В своих воспоминаниях «Перед препятствием: Америка и мы» известный французский дипломат и политик, помощник Клемансо на Парижской конференции 1919–1920 гг. Андре Тардьё писал: «Америка оставалась нейтральной по традиции и по инстинкту. Традиция насчитывала полтора века. Инстинкт был результатом географического положения, истории, религии и государственных интересов. Изоляция и нейтралитет Соединенных Штатов были predeterminedены с момента их основания: морально, потому что эмиграция возникла в результате воли людей жить изолированно, и потому что эмигрант гордился этим волеизъявлением; географически, потому что на фоне развернувшихся в Европе XVII и XVIII веков военных сражений колонисты понимали, что главная выгода от их независимости заключается в избавлении от этой роли [участника войн в Европе – авт.]; политически, потому что в рамках сложных [политических – авт.] дискуссий, в которых сталкивались на почве борьбы за конституциональные проекты английская партия Гамильтона и французская партия Джефферсона, любое участие в европейских союзах могло разрушить их недавно достигнутое единство; экономически, потому что в течение 150 лет международное невмешательство стало для них источником прибыли»¹¹.

В августе 1914 французская пресса отмечала «несомненное сочувствие» американских граждан и их готовность оказать поддержку странам Антанты. По свидетельству «Пти паризьен», «общественное движение в поддержку Франции, распространившееся по всем штатам и в частности в Нью-Йорке, породило волну многочисленных обращений [американцев – авт.] к французским властям с просьбой принятия их в вооруженные силы, выполнить которую, конечно, невозможно, однако Франция выражает благодарность всем людям, демонстрирующим к ней симпатию»¹². В прессе летом 1914 года часто

⁹ Robbins K. The Freedom of the Press: Journalists, Editors, Owners and Politicians in Edwardian Britain. In: Politicians, Diplomacy and War in Modern British History. London, 1994. P. 91.

¹⁰ Тышецкий И. Происхождение Первой мировой войны. М., 2015. С. 77.

¹¹ Tardieu A. Devant l'Obstacle: L'Amérique et nous. Paris, 1929. P. 129.

¹² Le Petit Parisien. 08.08.1914.

встречались призывы к нейтральным державам не оставаться безучастными к войне, так как их нейтралитет может быть «попран подобно бельгийскому»¹³. «Судьба цивилизации в руках нейтральных держав, стран Америки, которые судят беспристрастно! Мы не боимся их контроля, их морального вмешательства, мы, французы, желаем этого»¹⁴, – писал в правоцентристской газете «Фигаро» французский политик Габриэль Аното. Так или иначе, дружеское отношение к США выражалось во всех изданиях вне зависимости от их политической ориентации. В свет выходили статьи, доказывавшие небезразличие американского народа к ужасам большой европейской войны и политизацию его мировоззрения. Примером тому может служить статья в газете «Ом Аншене», издаваемой известным французским политиком Третьей республики Жоржем Клемансо¹⁵, под названием «Пресса в США взбунтовалась»: «“Барометр” германизации [уровень симпатий Германии – авт.] американского общества понижается с головокружительной скоростью. Многие американские издания, которые еще в начале октября полагали, что в случае поражения союзников они не будут затронуты гегемонизмом Германии, а Эльзас и Лотарингия не могут быть возвращены Франции иначе как по итогам референдума, теперь стали очень строго осуждать Германию и придерживаться взглядов, уже изложенных дружественными Франции газетами, такими как «Нью-Йорк Херальд» и «Нью-Йорк Трибьюн» ... Сегодня «Нью-Йорк Таймс» заходит ещё дальше, говоря, что поражение Германии должно нанести всё развитое человечество. Прусский милитаризм, ставший чумой для Германии, терроризирует все нации и должен быть уничтожен навсегда»¹⁶.

Французская пресса под влиянием обстановки «священного единения» в своем большинстве стремилась к поддержанию патриотического духа и готовила население к войне до победного конца. В газетах часто печатались выжимки из передовиц иностранных газет, однако материалы, которые допускались до публикации, тщательно отбирались таким образом, чтобы до французских читателей доходили взгляды, соответствующие курсу правительства. Общественность интересовалась позицией нейтральных держав и сочувствием их народов к судьбе Франции; конечно же, США не оставались без внимания прессы.

Интересное свидетельство, с одной стороны, состояния французской прессы, а с другой – отношения французов к американцам содержится в письме американскому президенту Вудро Вильсону от его друга и помощника полковника Хауза из Парижа от 15 марта 1915 года: «Сегодня ко мне заходил де Казенав. Он возглавляет бюро печати, и его главная обязанность состоит в том, чтобы об Англии и Америке и других странах французские газеты печатали то, что нужно. Я просил его быть откровенным и

¹³ Le Figaro. 07.08.1914.

¹⁴ Ibidem.

¹⁵ См. подр.: Вершинин А. А. Жорж Клемансо: штрихи к политическому портрету // Новая и новейшая история. 2015. № 1. С. 197-218.

¹⁶ L'Homme enchaîné. 24.12.1914.

сказать мне, как настроено французское общественное мнение. Он сказал, что в массе французский народ считает, что у Америки на уме одни доллары. Он говорит, что некоторые французы, побывав в Америке несколько недель, не зная языка и посмотрев только такие места, как чикагские бойни, стали по возвращении писать книги о жадности нашего народа. Он говорит, что эта манера развилась настолько, что во Франции укрепилось мнение, будто мы руководимся исключительно меркантильными интересами. Он говорит, что когда он дает редакторам французских газет указания о том, что писать об Америке, они только улыбаются и пожимают плечами»¹⁷. Описанный стереотип действительно был распространен во Франции, и на создание положительного образа будущего союзника требовалось время.

Можно ли говорить о том, что в первый год войны французское общество рассматривало возможным вступление США в войну на стороне Антанты, несмотря на приверженность американской администрации к политике невмешательства?¹⁸ В начале во Франции ожидали скорого окончания войны – «до осеннего листопада». Предугадать, что конфликт окажется столь затяжным, тогда представлялось сложным, а для вступления США требовался не только серьезный повод, но и длительная подготовка к военным действиям. Однако уже с осени 1914 года то и дело стали публиковаться – часто провокационного характера – материалы, говорившие о желании американцев участвовать в войне вопреки официальной позиции Вашингтона. Так например, «Ом аншене» опубликовала статью известного британского литератора, юмориста Джерома Клапка Джерома об отношении американцев к войне, которую в ноябре 1914 года он послал в Чикагский «Дэйли ньюс энд Лид». В статье содержался фрагмент его диалога с одним американским журналистом: «Американец: “США никогда не будут в состоянии послать вам свои войска. США надеются, что война закончится еще до того, как армия будет готова. Но если наше правительство разорвет прокламацию нейтралитета, и каждый американский гражданин будет волен принимать свое решение, то Англия сможет открыть бюро приема рекрутов в каждом городе наших штатов и принимать миллионы желающих. Мы ограничили бы возрастной лимит, чтобы уберечь зрелых людей”. — “Но ваши 18 миллионов американцев германского происхождения, не выступят ли они за Германию?” — “Немцы США! По какой причине, по вашему, они сюда приехали? Неужели, чтобы привезти Германию с собой? Нет, для того, чтобы оставить ее позади. Я говорю об отцах. Сколько их сыновей остались здесь – они все американцы и гордятся этим. Правительство Пруссии больше не их забота”»¹⁹. В декабре того же года в очередном выпуске «Ом аншене» появился новый материал под заголовком «За интервенцию США»²⁰. «Доктор Уильям Вайт из университета Пенсильвании — говорилось в статье — опубликовал брошюру с таким

¹⁷ Хауз Э. Архив полковника Хауза. Избранное. М., 2004. Т. I. С. 189.

¹⁸ О политике невмешательства американской администрации см. подр.: Лан В.И. США: от Первой до Второй мировой войны. М., 1976. С. 15.

¹⁹ L'Homme enchaîné. 20.11.1914.

²⁰ Ibid. 24.12.1914.

заклучением: “Мы, Соединенные Штаты, должны признать и высочайше заявить, что наши симпатии отданы союзникам, так как они сражаются за закон и порядок. Мы должны также поклясться, что готовы поддерживать их нашим аграрным изобилием, нашими деньгами и нашей кровью до самого конца, пока враги не будут побеждены. Мы не можем позволить Германии разгромить союзников, и поэтому лучше всего принять участие в войне прямо сейчас”». На фоне официальной нейтральной позиции правительства США подобные заявления американских граждан воодушевляли и позволяли французам надеяться на военную помощь заокеанского партнера.

Внимание французской общественности представлялись дружеские акты американского народа. Речь идет, например, о подарке маленьким французам: 5 декабря 1914 года в Марсель вошел американский корабль «Джейсон» с подарками к Рождеству для детей убитых и раненных солдат²¹. Другой пример — создание фонда помощи, о котором «Ом аншене» писала с большой симпатией: «Американцы любят говорить и доказывать, что они не в состоянии помочь нам американскими войсками, но желают оказывать эффективную помощь Франции и союзникам, какую они уже оказывают нашим раненым. Американцы основали фонд Лафайета. «Мешок Лафайета» («Le sac Lafayette»), как его называют основатели фонда, включает: кальсоны, фланелевую рубашку, носки, шерстяные перчатки, ремень, шарф, платок и мыло. К списку были добавлены: гимнастерка, трикотажная тельняшка, камфора, одеяло, сигареты, табак, сигары. Комитет рассчитывает послать 100 000 мешков»²². Журналисты проправительственной газеты «Тан» также заверяли граждан Франции в исключительно дружественном отношении американцев²³.

Французы внимательно следили за новостями, приходившими из Соединенных Штатов. Иногда даже политически незначительные события порождали у них надежду на скорое вступление США в войну. Газета социалистов «Юманите», например, расценила «речь президента Вильсона перед ассоциацией железнодорожных рабочих [в январе 1916 г. – авт.] как выступление в пользу военных приготовлений США»²⁴.

В мае 1915 года французская пресса с горечью встретила трагическую новость о затоплении немецкими подводными лодками судна «Лузитания» с гражданами США на борту – несколько дней газеты пестрили заголовками, резко осуждавшими преступления немцев против мирных пассажиров, ожидая от США решительной и однозначной реакции. «Невозможно, чтобы правительство Соединенных Штатов не заняло жесткую позицию. В любом случае общественное мнение [американское – авт.] этого не допустит!»²⁵ — писала 9 мая «Тан». Тогда же «Юманите» опубликовала

²¹ Ibid. 08.12.1914.

²² Ibidem.

²³ Le Temps. 06.03.1915.

²⁴ L'Humanité. 29.01.1916.

²⁵ Le Temps. 09.05.1915.

мнение одного американца: «Если Соединенные Штаты не объявят войну, я не останусь гражданином Америки. Ни один цивилизованный народ не допустил бы такого хладнокровного убийства, а эта христианская страна [Германия – авт.] ведет войну такими средствами, которые не могли вообразить даже пираты»²⁶. Более радикально о произошедшем отзывалась националистическая газета «Аксьон франсез»: «Складывается ощущение, что Германия, находясь в бреду, относится к США как к незначительному государству. Наличие еще одного врага во всеобщей войне, казалось бы, должно не нравиться Вильгельму II. Одни против всего враждебного мира – нынешняя главная идея германской прессы вдохновляет народ [Германии – авт.], а в будущем сделает неудачи более объяснимыми, а поражение более героическим. Вильгельм II думает, что американская республика очень далеко, что у нее нет армии, а президент Вильсон пацифист. Он также считает, что ему больше нечего терять и что пополнение списка врагов Америкой позволит ему выставить себя жертвой самой большой коалиции, которую видел мир ... Вместе с Лузитанией потонули последние иллюзии Америки по поводу Германии»²⁷. Представленные издания трех разных политических направленностей как один осуждали германский милитаризм и призывали США достойно ответить на акт агрессии.

Пресса, придерживаясь общегосударственного курса, и в условиях существовавшей цензуры военного времени не рисковала осуждать позицию американского правительства и обвинять его в промедлении действий или симпатиях к Германии. Особое мнение в этом вопросе выражал будущий глава французского правительства (19 ноября 1917 – 20 января 1920) Жорж Клемансо, против авторитета и влияния которого не мог устоять даже президент Франции Пуанкаре, отмечавший, впрочем, слишком жесткое отношение Клемансо и его окружения к Вильсону²⁸. В своей колонке в газете «Ом аншене» Клемансо писал: «Вудро Вильсон – выдающийся юрист, который до сих пор не нашел времени, чтобы сформулировать свое мнение по поводу нарушения нейтралитета Бельгии [4 августа 1914 года германские войска без объявления войны вторглись в земли нейтральной Бельгии – авт.] ... Если бы он мог прибавить к своим поздравительным телеграммам несколько мудрых советов, он оказал бы большую услугу не столько Европе, сколько самой Америке»²⁹. Клемансо использовал любой повод, чтобы осудить промедление Вудро Вильсона и изоляционизм США. Уже летом 1914 года Клемансо требовал вступления США в войну: «Соединенные Штаты допускают ошибку, не проявляя интереса к войне, в которой они на самом деле заинтересованы гораздо больше, чем думают их политики»³⁰. Он высказывался за скорейшее выступление США на стороне Антанты для решительного изменения баланса сил на фронтах войны: «Может быть уже скоро, его [Вильсона – авт.] рассудок медленно, но

²⁶ L'Humanité. 09.05.1915.

²⁷ L'Action française. 09.05.1915.

²⁸ Пуанкаре Р. На службе у Франции. 1914–1915. М., 2002. С. 572.

²⁹ L'Homme enchaîné. 04.03.1915.

³⁰ L'Homme libre. 27.09.1914.

предусмотрительно заставит его выбрать концепцию, единственно способную смягчить зло войны – перейти к арбитражу посредством вооруженной силы»³¹. После торпедирования «Лузитании» в мае 1915 года Клемансо в своей газете «Ом аншене» написал: «Президент Вильсон ждет, сам точно не зная чего. Возможно удар, который он испытал от потопления Лузитании, теперь разбудит его. В любом случае, американский народ встал как один, чтобы проклясть империалистического убийцу невинных пассажиров, чье преступление было умышленным»³².

Цензура, обеспокоенная жесткими выпадами Клемансо на президента Вильсона, в феврале 1916 года запретила публикацию одной из его антивильсоновских статей³³. В ответ Клемансо напомнил, что большинство его статей свободно печатаются в Соединенных Штатах, обвинив цензуру министерства иностранных дел Франции Кэ д'Орсэ в том, что она является «более проамериканской, чем сами американцы»³⁴. Несмотря на цензурные запреты, Клемансо продолжал свои нападки, уличая Вильсона в «недостойных заботах» – как бы «не потерять хотя бы один голос американского германофила на президентских выборах 1916 года»³⁵. Забегая вперед, хотелось бы отметить, как отношение Жоржа Клемансо резко изменилось после вступления Соединенных Штатов в войну на стороне Антанты в апреле 1917 года. Сменив прежнюю позицию, изворотливый политик стал активно прославлять Вильсона и его действия: «Американский народ и его лидер остаются верными их возвышенной традиции независимости и абсолютного уважения свободы и человеческой справедливости»³⁶, «Вильсон – олицетворение современной демократии»³⁷.

* * *

Стремление официального Парижа к активному вовлечению Соединенных Штатов в военные действия было также мотивировано экономическими интересами Франции, которая рассчитывала на ещё большую поддержку американской промышленности и капитала. Тяжелое положение экономики, потеря десяти северо-восточных департаментов, разрушенных немцами, дефицит сырья и продовольствия обуславливали необходимость установления крепких торговых связей. Уже в начале 1915 года, вследствие резкой нехватки промышленных товаров, Франции пришлось прибегнуть к их ввозу из-за границы³⁸. Расширение импорта повысило дефицит государственного бюджета и транспортные риски, усилившиеся в связи с подводной войной, в результате которой были уничтожены многие французские суда. Экономическая блокада Германии не принесла ожидаемых быстрых

³¹ L'Homme enchaîné. 07.03.1915.

³² Ibid. 11.05.1915.

³³ Прицкер Д.П. Жорж Клемансо. М., 1983. С. 202.

³⁴ L'Homme enchaîné. 14.02.1916.

³⁵ Ibid. 19.12.1916.

³⁶ Ibid. 06.04.1917.

³⁷ Ibid. 16.04.1917.

³⁸ Арзаканян М.Ц., Ревякин А.В., Уваров П.Ю. История Франции. М., 2005. С. 307.

результатов, так как она свободно вела торговлю с нейтральными странами: английские дельцы, следуя принципу «business as usual» («жизнь продолжается», «дела идут своим чередом»), снабжали противника товарами первой необходимости через нейтральные Данию и Швецию³⁹. Франция тревожно воспринимала новости о торговых и финансовых операциях американцев с Германией, за статистикой которых внимательно следили журналисты: «Немецкий импорт в Нью-Йорке за сентябрь 1914 года составил 1 443 794 долларов, 520 319 долларов в августе и 11 183543 долларов в июле»⁴⁰, — отмечала газета «Тан». Поводы для беспокойства часто вызывали различные инициативы и действия американских немцев. По словам всё той же «Тан», «три члена Палаты представителей США Бартольд, Воллмер и Лобек, фамилии которых указывают на их немецкое происхождение, предложили проект резолюции, согласно которой «в интересах человечества США должны поставить оружие в Европу [имея в виду центральные державы – авт.]»⁴¹. Это предложение подверглось резкой критике в США, в том числе изданием «Нью Йорк Херальд», так как оно означало бы отказ США от политики нейтральной торговли. «Соединенные Штаты, как говорит наш американский коллега, не собираются присоединяться к германо-турецкому альянсу и не хотят становиться “хвостом тевтоно-тюркской змеи” ... Мистер Брайн [государственный секретарь США – авт.] заверил британского посла, что позиция трех парламентариев не имеет никакого отношения к политике правительства: «Нет сомнений, что их предложение было вдохновлено самой Германией ... Американское правительство нейтрально и будет соблюдать все правила нейтралитета»⁴².

По мнению крупного французского историка Ж.-Б. Дюрозеля, неоспоримой заслугой Соединенных Штатов являлась их попытка заставить стороны конфликта сформулировать цели войны и примирить их⁴³. Речь шла о посреднической инициативе Вильсона, одной из центральных идей которой являлось публичное декларирование воюющими сторонами своих целей и заключение в дальнейшем справедливого мира без аннексий и контрибуций (Нота 18 декабря 1916 года). В документе подчеркивалось отсутствие у США каких-либо меркантильных интересов в урегулировании военного конфликта. Вместе с тем, вопрос о причинах подобных политических шагов США был в значительной степени предопределен их экономическими интересами: посредническая миссия в установлении будущего мира обеспечивала не только выгодные условия в нем для Соединенных Штатов, но и гарантировала выплаты воюющими государствами долгов по всем американским займам. К тому же Вильсон понимал, что США рискуют «оказаться на обочине политического процесса, что никак не соответствовало его видению их роли и места в международных отношениях... что

³⁹ Ферро М. История Франции. М., 2015. С. 401.

⁴⁰ Le Temps. 12.11.1914.

⁴¹ Ibid. 02.01.1915.

⁴² Ibidem.

⁴³ Duroselle J.-B. La France et les français 1914-1920. Paris, 1972. P. 152.

без непосредственного участия в войне США не смогут серьезно претендовать на право голоса при решении вопросов послевоенного урегулирования»⁴⁴.

Так или иначе, Вильсон убедил правящие круги США, что им следует взять на себя роль международного арбитра и ответственность за установление мира в Европе. Подготовка переговоров легла на плечи полковника Хауза, которого, как иронично заметил Пуанкаре, в январе 1915 года послал в Европу «питающий особое пристрастие к специальным миссиям»⁴⁵ президент Вильсон. Однако желаемого Америкой прекращения войны дипломатическим путем достигнуть так и не удалось. Западные столицы восприняли инициативу Вильсона весьма сдержанно. 30 декабря 1916 г. правительства десяти стран Антанты заявили в коллективной ноте президенту Вильсону о «невозможности достижения мира, способного без репараций, реституций и гарантий примирить их с Центральными державами, ответственными за начало войны»⁴⁶. Тем не менее, они привели список своих интересов: «восстановление [суверенитета – авт.] Бельгии, возврат Эльзас-Лотарингии, компенсация за разрушение захваченных земель, освобождение итальянцев, румын, чехов и словаков от иностранного господства, изгнание Оттоманской империи из Европы и т.д.»⁴⁷ – таким образом, взаимные притязания Антанты и Централных держав очевидно оказались несовместимыми⁴⁸.

Процесс разложение «священного единения»⁴⁹, обозначившийся уже в 1916 году свидетельствовал о начале противоборства во Франции пацифистов и сторонников продолжения войны до победного конца. Цензура тщательно отсматривала и не допускала к печати статьи пораженческого характера, которые иногда встречались в газетах левых взглядов⁵⁰. Издания уже упомянутой «большой четверки», близкие к правительственному курсу, обличали любые попытки заключения мира как «стремление лишить Францию её победы». Особую популярность в них приобрели заявления бывшего президента США Т. Рузвельта, выступавшего с 1915 года за высадку американских войск на европейском континенте: «Теодор Рузвельт, отвечая журналисту в Вашингтоне, заявил, что решительно осуждает движения в поддержку мира в США. Он просит, чтобы все страны сделали все возможное, чтобы предотвратить кровавое уничтожение Бельгии [т.е. вести активную войну – авт.]. Тот факт, что США не протестовали против нарушения независимости Бельгии расценивается Теодором Рузвельтом как «низкий отказ от исполнения национального долга»⁵¹, – отмечала в апреле 1915 г. газета «Тан».

Французская пресса внимательно следила за миротворческой деятельностью Вильсона, который

⁴⁴ Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М., 2012. С. 132.

⁴⁵ Пуанкаре Р. Указ. Соч. С. 443.

⁴⁶ Le Figaro. 31.12.1916.

⁴⁷ Ibidem.

⁴⁸ Смирнов В.П. Две войны – одна победа. М., 2015. С. 58.

⁴⁹ См. подр.: Антюхина-Московченко В.И. Третья республика во Франции. 1870-1918. М., 1986; Смирнов В.П. Франция в XX веке. М., 2001.

⁵⁰ Ledré С. Op. Cit. P. 345.

⁵¹ Le Temps. 18.04.1915.

с конца 1916 года разрабатывал различные варианты заключения мира. Активно обсуждалось и цитировалось послание Вильсона Конгрессу от 22 января 1917 «Мирное соглашение и американские принципы». Большинство положений этой программы Вильсон включит через год в свои «Четырнадцать пунктов»⁵². Главный редактор «Фигаро», близкий к президенту Пуанкаре А. Капо скептически отнесся к посланию 22 января, назвав его «прекрасной мечтой о мире и счастье человечества, идеалистическим проектом, величие которого мы не умаляем. Но этот документ, предлагающий разрешить все проблемы, которые до сих пор мучили человечество, не опирается ни на государственные интересы, ни на конфликты, ни на различия форм правления, ни на причины войны и даже на цену принесенных жертв. Нам лишь предлагается всё закончить в наиболее короткие сроки при поддержке США и других нейтральных стран. Как? Это остается неясным ... Возможно, нам не стоит понимать это пацифистское обращение столь буквально. В действительности же, в речи Вильсона пугает колоссальная дистанция между мечтой и реальностью»⁵³. Клемансо также настороженно отнесся к инициативе Вильсона. В «Ом аншене» он писал: «Наши “цели войны”, дорогой господин Вильсон, – это оставаться французским народом, во имя чего мы уже пролили реки крови ... Было бы неуважением к себе ставить в один ряд свои требования с требованиями бошей [немцев – авт.], желающих продолжать убийства в Европе»⁵⁴.

Во французской прессе каждую неделю публиковалась хроника дипломатических шагов Соединенных Штатов. Особо радостно был встречен разрыв дипломатических отношений США с Германией в связи с тотальной подводной войной 3 февраля 1917 года⁵⁵. По мнению редакции «Фигаро», «разрыв дипломатических отношений это еще не война. Это очевидно. У Германии теперь два варианта: пересмотр своего меморандума [о тотальной подводной войне от 31 января 1917 г. – авт.] или война ... Подобный шаг Америки – это рука на наполовину обнаженной шпаге. Это рука Европы, стремящейся быть свободной, в руке Америки, которая желает оставаться свободной. Рука, протянутая против всех тираний через весь океан. Больше не существует никакого океана!»⁵⁶.

Социалисты в отличие от правящей правоцентристской коалиции, напротив, надеялись на успех миротворческой кампании США. В «Юманите» Э. Мийо в феврале-марте 1917 года подробно освещал выступления Вильсона в Конгрессе, отмечая возможность заключения мира при посредничестве президента США: «Президент предлагает миру и нам бескорыстную помощь, помощь державы беспрецедентной силы,.. и Франция должна ответить на это предложение — я сказал Франция. Не пресса Франции, а её официальные представители: правительство и парламент»⁵⁷. По утверждению Мийо, «группа социалистов приветствует план Вильсона [о сокращении вооружения и создании Лиги

⁵² См. подр.: Горохов В.Н. История международных отношений 1918–1939. М., 2004.

⁵³ Le Figaro. 23.01.1917.

⁵⁴ L'Homme enchaîné. 25.12.1916.

⁵⁵ См. подр.: Rondeleux M. L'apogée de la guerre sous-marine 1917-1918. Paris, 1937.

⁵⁶ Le Figaro. 05.02.1917.

⁵⁷ L'Humanité: 27.02.1917.

наций, высказанный в декабре 1916 г. – авт.]»⁵⁸. Стоит заметить, что журналисты «Юманите» были ограничены в своих высказываниях: многие статьи и документы СФИО подвергались жесткой цензуре. До читателя доходили живые свидетельства притеснения свободы слова – пустующие колонки с заголовками вырезанных статей.

* * *

Французское общественное мнение бурно реагировало на вступление США в войну. Уставшая от кровопролитной, изнуряющей войны Франция обрела новый стимул и новую надежду на скорый перелом в затянувшейся войне. До исторического заседания американского Конгресса 6 апреля 1917 года, принявшего решение об объявлении войны Германии, большинство французов пристально следило за каждым политическим выступлением в США, опасаясь, что сторонники мира смогут убедить Конгресс отказаться от военной операции. По словам газеты «Ган», американские «пацифисты прикладывают серьезные усилия, чтобы настроить администрацию президента против приверженцев войны,.. но их усилия тщетны ... Сейчас даже такой сенатор, как М.Стоун – президент комитета иностранных дел, противник войны, не испытывает никаких сомнений, что Конгресс проголосует за её объявление. Даже он утверждает, что когда это произойдет, никто не будет сражаться столь яростно, как он, до тех пор, пока Германия не признает поражение»⁵⁹. Французские социалистические газеты, отличавшиеся пацифистскими настроениями, также приветствовали новых союзников, ибо, с их точки зрения, вступление США означало приближение конца войны, а имя Вильсона ассоциировалось у них с пацифизмом и стремлением скорейшего установления мира⁶⁰. Крупные буржуазные издания создавали образ «Америки-миротворца». Публиковались многочисленные речи американских политиков, стиль и дух которых можно наглядно проиллюстрировать словами сенатора Лоджа: «Я счастлив, что Америка вступила в борьбу за спасение свободного мира. Нет, мы не ищем битвы, мы не жаждем новых территорий. Все, что мы хотим, это сохранение нашего мира и нашей безопасности, как это провозглашает доктрина Монро, для чего необходимо, чтобы миропорядок вновь установился на основах свободы и демократии, а человечество освободилось от прусского военного ига или автократии Гогенцоллернов и Габсбургов»⁶¹.

6 апреля «клятву верности общей дружбе» в личной телеграмме Вильсону принес президент Третьей Республики Пуанкаре⁶². Улицы французских городов окрасились в цвета флага Соединенных Штатов. Мгновенно опустошив магазины и склады, парижане скупили все звездно-полосатые флаги, стремясь вывесить их из своих окон в знак приветствия новых врагов «пруссиианства». В клубах, отелях,

⁵⁸ Ibid. 10.03.1917.

⁵⁹ Le Temps. 03.04.1917.

⁶⁰ L'Humanité: 28.02.1917.

⁶¹ Le Journal. 06.04.1917.

⁶² Ibidem.

ресторанах, кафе велись жаркие обсуждения решения Конгресса и дальнейших действий США. Парижский штаб издательства «Нью-Йорк Геральд» буквально осаждался журналистами, а на только что приехавших с новостями из-за океана американцев набрасывались с главным вопросом: «Когда придет первый контингент?»⁶³. Франция приветствовала нового союзника: «Народ бандитов [немцев – авт.], который полагал, что его эгоизму все дозволено, на этот раз хватил через край. Долгая провокация подводных пиратов принесла свои плоды ... Наше общественное мнение всегда основывалось на старых военных концепциях, не учитывающих силы США в мировом балансе ... Приветствуем Республику-сестру! Когда-то мы помогли ей обрести свободу, теперь она оказывает нам ту же услугу. Наше благодеяние принесло замечательные плоды. Маяк свободы, который мы зажгли на американских берегах, сегодня озаряет весь мир, и скоро мы увидим его свет»⁶⁴.

Исследование газетных материалов показывает, что французское общество с 1914 года активно интересовалось отношением Соединенных Штатов Америки к европейскому конфликту, и это не случайность. Изучая международные отношения и взаимодействие Франции и США периода первой половины войны, становится очевидна особая роль последних в развертывании экономического и военно-политического сотрудничества как с Третьей Республикой, так и со странами-членами Антанты в целом. Приведенные данные доказывают некорректность распространенного утверждения об активном участии США с европейском конфликте исключительно со второй половины 1917 года, который учитывает лишь военно-технический фактор. Период нейтралитета Соединенных Штатов (лето 1914 – весна 1917 гг.) ознаменовал начало их интенсивного торгово-финансового сотрудничества с Великобританией и Францией, во многом изменившего ход войны. Можно ли вообще говорить в этом случае о невмешательстве США в войну, когда, как показывает статистика торговых отношений, правящая элита США уже в 1915 определилась с выбором стороны?⁶⁵ Американская администрация фактически вовлекла страну в экономическое и дипломатическое противоборство с Германией и её союзниками, разглядев в мировом конфликте возможность выхода США на арену столкновения великих держав в качестве международного арбитра.

С августа 1914 по апрель 1917 года образ США во французских газетах эволюционировал от возможного союзника с сильным финансовым и промышленным потенциалом до символа миротворчества и приближения скорейшей победы, а затем и реального военного сотрудничества. Подобная трансформация стала результатом не только усталости французского народа от затяжной войны и желания приблизить её конец с помощью нового мощного союзника, но и грамотной внешней политикой самих США, использовавших для формирования своего образа то, что теперь принято

⁶³ Le Temps. 05.04.1917.

⁶⁴ Le Journal. 04.04.1917.

⁶⁵ Лан В.И. Указ. Соч. С. 18.

называть «мягкой силой»⁶⁶. Консолидировавшая политические круги французская правящая элита и, соответственно, многие проправительственные печатные издания также напрямую влияли как на сближение Франции с США, так и на формирование проамериканского общественного мнения. Война невиданного ранее масштаба требовала мобилизации всех ресурсов внутри страны, для чего было необходимо обеспечить высокий моральный дух войск на фронте и поддерживать трудовой энтузиазм населения в тылу. Правильно организованная пропаганда была нацелена на то, чтобы склонить к войне на стороне Антанты нейтральные государства и в первую очередь самую мощную экономическую державу Запада — США.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Аникеев В. Е. История французской прессы (1830-1945). М., 1999.
2. Антюхина-Московченко В.И. Третья республика во Франции. 1870-1918. М., 1986.
3. Арзаканян М.Ц., Ревякин А.В., Уваров П.Ю. История Франции. М., 2005.
4. Вершинин А. А. Жорж Клемансо: штрихи к политическому портрету // Новая и новейшая история. 2015. № 1.
5. Горохов В.Н. История международных отношений 1918–1939. М., 2004.
6. История Франции. Под ред. А.З. Манфреда. М., 1973. Т. 2.
7. Лан В.И. США: от Первой до Второй мировой войны. М., 1976
8. Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М., 2012.
9. Прицкер Д.П. Жорж Клемансо. М., 1983.
10. Прутцков Г.В. История зарубежной журналистики. М., 2017.
11. Пуанкаре Р. На службе у Франции. 1914–1915. М., 2002.
12. Смирнов В.П. Франция в XX веке. М., 2001.
13. Смирнов В.П. Две войны – одна победа. М., 2015.
14. Такман Б. Европа перед катастрофой. М., 2016.
15. Тыщецкий И. Происхождение Первой мировой войны. М., 2015.
16. Ферро М. История Франции. М., 2015.
17. Abily L. Les États-Unis dans la Grande Guerre. Rennes, 2010.
18. Duroselle J.-B. La France et les français 1914-1920. Paris, 1972.
19. Ledré C. Histoire de la presse. Paris, 1958.
20. Miguel P. La Grande Guerre au jour le jour. Paris, 2014.
21. Nouailhat Y.-H. Les Etats-Unis: l'avènement d'une puissance mondiale 1898-1933. Paris, 1973.
22. Nye J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. N.Y., 2004.
23. Robbins K. The Freedom of the Press: Journalists, Editors, Owners and Politicians in Edwardian Britain. In: Politicians, Diplomacy and War in Modern British History. London, 1994.
24. Rondeleux M. L'apogée de la guerre sous-marine 1917-1918. Paris, 1937.
25. Tardieu A. Devant l'Obstacle: L'Amérique et nous. Paris, 1929.

BIBLIOGRAPHY:

1. Anikeev V.E. Istoriya frantsyuzskoi pressi (1830-1945). M., 1999.
2. Antyukhina-Moskovchenko V.I. Tre't'ya respublika vo Frantsii.. 1870-1918. M., 1986.
3. Arzakanyan M.Ts., Revyakin A.V., Yvarov P.Y. Istoriya Frantsii. M., 2005.

⁶⁶ См. подр.: Nye J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. N.Y., 2004.

4. Vershinin A.A. Zhorzh Klemanso: shtrikhi k politicheskomy portrety // Novaya i noveishaya istoriya. 2015. № 1.
5. Ferro M. Istoriya Frantsii. M., 2015.
6. Gorokhov V.N. Istoriya mezhdunarodnikh otnosheniy 1918–1939. M., 2004.
7. Istoriya Frantsii. Pod red. A.Z.Manfreda. M., 1973. T. 2.
8. Lan V.I. SShA: ot Pervoy do Vtoroy mirovoy voini. M., 1976.
9. Pechatnov V.O., Manikin A.S. Istoriya vneshney politiki SShA. M., 2012.
10. Pritsker D.P. Zhorzh Klemanso. M., 1983.
11. Pruttkov G.V. Istoriya zarubezhnoy zhurnalistiki. M., 2017.
12. Puankare R. Na sluzhbe u Frantsii. 1914–1915. M., 2002.
13. Smirnov V.P. Frantsiya v XX veke. M., 2001.
14. Smirnov V.P. Dve voini – odna pobeda. M., 2015.
15. Takman B. Evropa pered katastrofoi. M., 2016.
16. Tishetskiy I. Proiskhozhdenie Pervoi Mirovoi voini. M., 2015.
17. Abily L. Les États-Unis dans la Grande Guerre. Rennes, 2010.
18. Duroselle J.-B. La France et les français 1914-1920. Paris, 1972.
19. Ledré C. Histoire de la presse. Paris, 1958.
20. Miguel P. La Grande Guerre au jour le jour. Paris, 2014.
21. Nouailhat Y.-H. Les Etats-Unis: l'avènement d'une puissance mondiale 1898-1933. Paris, 1973.
22. Nye J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. N.Y., 2004.
23. Robbins K. The Freedom of the Press: Journalists, Editors, Owners and Politicians in Edwardian Britain. In: Politicians, Diplomacy and War in Modern British History. London, 1994.
24. Rondeleux M. L'apogée de la guerre sous-marine 1917-1918. Paris, 1937.
25. Tardieu A. Devant l'Obstacle: L'Amérique et nous. Paris, 1929.